

© 2024 г.

ЛИЧНОСТЬ, УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР (круглый стол о научном наследии С.А. Кугеля)

Участники: АБЛАЖЕЙ Анатолий Михайлович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия (ablazhey@academ.org); АЩЕУЛОВА Надежда Алексеевна – кандидат социологических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия (asheulova_n@bk.ru); АЛЛАХВЕРДЯН Александр Георгиевич – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела науковедения Института истории естествознания и техники РАН, Москва, Россия (sisnek@list.ru); БОРОНОВ Асалихан Ользонович – доктор философских наук, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (pavlovasoc@mail.ru); РАБКИН Яков Миронович – заслуженный профессор истории Монреальского университета, Монреаль, Канада (yakov.rabkin@umontreal.ca); РОДНЫЙ Александр Нимиевич – доктор химических наук, главный научный сотрудник отдела истории биологических и химических наук Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия (anrodny@gmail.com); РОМАНОВИЧ Нелли Александровна – доктор социологических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Воронежский филиал), генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас», Воронеж, Россия (nelly@qualitas.ru).

Аннотация. Представлены материалы круглого стола, посвященного 100-летию юбилею известного российского социолога Самуила Ароновича Кугеля (1924–2015) – доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки, одного из первых организаторов социологии науки и науковедения в советской и российской социологии. На круглом столе обсуждались ключевые аспекты научного наследия ученого, включая вклад в социологию науки и технологий, изучение профессиональной структуры научных кадров, а также его организационной деятельности, в частности создание социолого-науковедческого центра в Ленинграде. Внимание уделено международным научным связям С.А. Кугеля и его роли в развитии социологического сообщества в СССР и России. Представлены воспоминания о нем, даны характеристики его личности, в том числе подчеркнута его внимание к увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Самуил Аронович Кугель • социология науки • молодые инженеры • научные кадры • международное сотрудничество • организация науки • научное наследие

DOI: 10.31857/S0132162524120014

Круглый стол состоялся 30–31 октября 2024 г. в рамках XXXVIII сессии Международной школы социологии науки и техники имени С.А. Кугеля «Инженерная профессия в XXI веке». Организаторы: Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Санкт-Петербургское отделение Российской академии наук, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета, 23-й Исследовательский комитет по социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации, Исследовательский комитет социологии науки и технологий Российского общества социологов, Санкт-Петербургская ассоциация социологов.

Н.А. Ащеулова. Самуил Аронович Кугель – создатель и основатель социолого-наукоедческого сектора в Ленинградском отделении Института истории естествознания и техники АН СССР. Это был первый в стране сектор, занимавшийся социальными и методологическими проблемами науки и техники. Зарождение отечественной науковедческой школы берет свое начало именно в стенах нашего учреждения. В рамках деятельности этого центра проводились разносторонние исследования. Среди них – изучение эффективности деятельности ученых в различных отраслях, например, в химических лабораториях СССР. Реализованы масштабные всесоюзные социологические проекты, посвященные организации академической науки. Некоторые из этих исследований осуществлялись под эгидой ЮНЕСКО и носили международный характер. Они были направлены на изучение организации научной деятельности и эффективности работы научных коллективов. В 1990-е гг. Центр социолого-наукоедческих исследований, возглавляемый Кугелем, обратился к новым темам, таким как общественное мнение о науке, структура научного потенциала Санкт-Петербурга, социальная защита ученых, реформирование науки, интеллектуальная элита.

Сам Кугель лично руководил небольшой, но хорошо оснащенной по тем временам лабораторией, где проводились эти исследования. Это была настоящая школа для молодых исследователей, где Кугель с готовностью делился своими обширными знаниями и практическим опытом. Стоит отметить популярность и востребованность Школы социологии науки и технологий, через которую прошло большое количество участников за годы ее существования с 1992 г. На старых фотографиях Школы в президиуме мы видим весь цвет руководства Академии наук Санкт-Петербурга, включая нобелевского лауреата Ж.И. Алферова, академика Ю.С. Васильева, а также Хайме Хименеса, который в то время был президентом 23-го Исследовательского комитета социологии науки и технологий Международной социологической ассоциации (МСА). С.А. Кугель сам был членом правления этого комитета. 23-й Исследовательский комитет был создан в 1966 г. на одном из конгрессов МСА, его первым президентом был избран Р. Мертон – известный ученый в сфере социологии науки и технологий. Самуил Аронович поддерживал тесные связи с ним: в своих «Записках социолога» [Кугель, 2005] он рассказывает об их переписке и о том, как Мертон давал разрешение на публикацию его работ на русском языке, в том числе знаменитой статьи об «эффекте Матфея» в науке.

Каждая сессия нашей сегодняшней Школы носит свое название – это идея самого Самуила Ароновича, который тщательно продумывал тематику. Я помню, как мы вели жаркие дискуссии, стараясь ориентироваться на то, что происходит в мировом социологическом сообществе, иногда перенимая что-то, а иногда выбирая действительно актуальные и животрепещущие темы. Сегодня мы продолжаем эту традицию. Кроме того, С.А. Кугель на протяжении многих лет возглавлял секцию социологических проблем науки в рамках конференции «Наука и техника», которая проводится по сей день. Это направление его организаторской деятельности также непосредственно связано со Школой социологии науки и техники.

Большое значение имели и инициированные им издания. Например, сборник «Проблемы деятельности ученых и научных коллективов» начал выходить в 1968 г. Первые выпуски сборника представлены как результат семинаров, проводимых в нашем учреждении. С момента создания Школы ее материалы решили публиковать в этом издании. После 2015 г. изменился его формат, став ежегодным периодическим изданием – журналом. Другим важным изданием, созданным Самуилом Ароновичем, является журнал «Социология науки и технологий» – одно из крупнейших отечественных изданий в области науковедения (входит в Web of Science).

Если обратиться к библиографическим материалам С.А. Кугеля [Самуил Аронович Кугель, 2006], то можно выделить такие фундаментальные работы, как «Молодые инженеры» [Кугель, Никандров, 1971], «Профессиональная мобильность в науке» [Кугель, 1983], которые широко известны и цитируемы не только в отечественной науке, но и за рубежом.

Так, в последней из названных работ введены ключевые термины, касающиеся данной отрасли науковедения – например, маятниковая мобильность.

С.А. Кугель признан классиком отечественной социологии науки [Кавуненко, Велентейчик, 2020]. Подчеркнута значимость его международной деятельности: его работы высоко оценены за рубежом, особенно в ГДР и Соединенных Штатах. Активно сотрудничал с белорусскими коллегами. Являлся лауреатом престижной премии имени академика Ольденбурга (2004), был удостоен Серебряной медали имени Питирима Сорокина (2009), а также награжден золотой медалью Российского общества социологов (2014). Эти награды свидетельствуют о признании его вклада в историю науки и техники.

Самуил Аронович был очень внимателен к датам и юбилеям, связанным с Великой Отечественной войной. Всегда приходил на празднование 9 мая в наградах, с воспоминаниями о том времени, когда он был на фронте, дошел до Берлина. Он регулярно организовывал в Санкт-Петербурге круглые столы памяти, на которые приглашал ветеранов. Материалы круглого стола, посвященного 70-летию Великой Победы, наглядно иллюстрируют эту важную для него работу. Эта деятельность по увековечиванию памяти о Великой Отечественной войне была одним из важнейших дел в жизни Самуила Ароновича. О его причастности к этим событиям и вкладе в победу свидетельствует награда – орден Красной Звезды.

Хотелось бы также обратиться к поздравлению от Б.З. Докторова – друга и коллеги Самуила Ароновича. Борис Зусманович собрал и представил в нашем интернет-пространстве воспоминания о нем, чтобы глубже понять личность и наследие Самуила Ароновича¹.

А.О. Бороноев. Я впервые познакомился с С.А. Кугелем в 1960 г., когда был студентом философского факультета, а он – молодым доцентом. Самуил Аронович всегда приходил на факультет с воодушевлением, в отличном настроении, был очень общителен. Как-то в коридоре философского факультета мы случайно столкнулись, и Самуил Аронович спросил, бывал ли я в Забайкалье. Когда я ответил, что нет, он тут же увлеченно начал рассказывать про Даурию – обширный регион на границе с Монголией и Китаем, эмоционально описывая его сложный климат. С тех пор мы с Самуилом Ароновичем подружились, он часто выступал на наших семинарах и дискуссиях в университете. Это были времена, когда на кафедрах, факультетах и в целом по университету регулярно проводились оживленные научные семинары и обсуждения. Самуил Аронович всегда принимал активное участие в них, затрагивая социально-философские и психологические проблемы науки. Меня, студента, поражала его увлеченность наукой. Он мог запросто остановить кого-то в коридоре, расспросить о его интересах и с горящими глазами рассказать о своих последних исследованиях. Это вдохновляло нас, студентов. Самуил Аронович умел находить общий язык со всеми, был открыт диалогу и дружбе. Наши частые научные дискуссии всегда проходили в очень теплой и конструктивной атмосфере. Наша дружба продолжалась до самой смерти Самуила Ароновича. Это была искренняя и теплая дружба, которая оставила неизгладимый след в моей памяти. Он был действительно выдающейся личностью – и как ученый, и как человек.

Одной из примечательных черт Самуила Ароновича была его увлеченность наукой. Иногда даже вечерами он мне звонил и рассказывал о своих новых исследованиях. Даже если тема была не совсем близка мне, его энтузиазм заставлял слушать с огромным интересом. Он умел вдохновлять и увлекать за собой. Мне кажется, что если бы в нашей науке было больше таких преданных, увлеченных своим делом ученых, она бы развивалась куда эффективнее.

Говоря о его академическом наследии, особо хочу отметить фундаментальную работу С.А. Кугеля «Молодые инженеры», которую мы обсуждали на семинарах в 1970-е гг. Эта работа стала настольной книгой для многих из нас. Ведь до этого социологические исследования в СССР были довольно фрагментарными, без комплексного анализа социальной

¹ См.: <http://sociologists.spb.ru/news/1425-boris-doktorov-qna-100-letie-sakugelya-socziologom-nuzhno-roditsyaq> (дата обращения: 10.10.24).

структуры. Самуил Аронович был одним из первых, кто восполнил этот пробел. Сейчас, к сожалению, часто забывают об этих первопроходцах, отдавая предпочтение более популярным направлениям социологии. Но я считаю, что традиции, заложенные такими учеными, как С.А. Кугель, нужно беречь и приумножать. Ведь без этого фундамента современная социология просто не сможет развиваться полноценно.

В своих работах Кугель, во-первых, начал системное изучение социальной структуры советского общества – и это его ключевая заслуга. Социальная структура является отправной точкой для любого социологического анализа. Кугель предложил рассматривать социальные классы советского общества как многослойные, динамично развивающиеся институты. Он говорил о существовании рабочего класса, но также подчеркивал влияние науки и интеллектуальной деятельности на производственные процессы. Эти идеи были представлены в его кандидатской диссертации, а затем получили развитие в статье [Кугель, Шкаратан, 1965]. Тогда вокруг этой публикации разгорелась серьезная дискуссия, поскольку предложенный Кугелем подход существенно расширял понимание динамики основных классовых групп общества. Кроме того, Кугель ввел понятие «рабочей интеллигенции», размывая жесткие границы между традиционными классами. Как отмечал в одной из своих статей О.И. Шкаратан, Кугель снял жесткое противопоставление основных классов и социальных слоев советского общества. Он показал, что реальные процессы гораздо сложнее, чем упрощенная схема «рабочий класс – интеллигенция». Их изучение требует более глубокого анализа, выходящего за рамки привычных представлений о классовой борьбе и обострении классовых противоречий. На мой взгляд, работы Кугеля открывали новые горизонты для развития отечественной социологии.

Сегодня возникает вопрос: что сейчас означает понятие «интеллигенция»? Кто в современной России может называться интеллигентом? Вспоминаю слова Самуила Ароновича, который часто говорил, что интеллигенция – это в первую очередь творчество и поиск справедливости, активное участие в жизни народа. Он подчеркивал, что интеллигенция должна быть патриотичной, глубоко включенной в жизнь общества. Элита и интеллигенция – не одно и то же. Элита обычно ассоциируется с властью и собственностью, в то время как интеллигенты – это те, кто стремится к духовному и творческому развитию, кто занимается поиском истины и пытается наладить диалог между разными слоями общества. Самуил Аронович считал, что интеллигенция выполняет функцию посредника, объединяя людей, несмотря на их различия. Самуил Аронович выделял так называемую интеллектуальную элиту. Он говорил, что в современном обществе интеллектуалы, которые могли бы объединить гуманитарные и технические знания, становятся редкостью. Я могу вспомнить работы моих коллег из Института социологии в Москве, где анализируются изменения в составе российской интеллигенции и утрата прежних ценностей. Возникает вопрос: а что же это значит для нас? Возможно, наше общество перестает нуждаться в интеллигенции в прежнем понимании. Снижается ли интеллектуальный уровень, деградирует ли он? Самуил Аронович ставил именно этот вопрос. Он говорил о том, что интеллектуальная деятельность ученых и других представителей науки должна быть направлена на развитие общества. Но сейчас представление об интеллигенции изменилось, к ней все чаще начинают относить представителей элиты, среднего класса, тех, кто добился материального благополучия.

Самуил Аронович сделал многое, чтобы развить нашу интеллектуальную среду, и его труды заслуживают фундаментального изучения. Считаю, что необходимо заново оценить его наследие и включить его работы в современные программы подготовки специалистов. Он активно поддерживал развитие социологического образования и всегда охотно консультировал, делился знаниями. И сегодня мы понимаем, что его школа – одна из немногих, которые действительно сохранились в нашей науке, в отличие от тех, которые существовали недолго или только формально. Это настоящая школа научной интеллигенции, которая сумела пережить трудные времена. И хотелось бы, чтобы она продолжала развиваться и передавать его идеи и ценности новым поколениям.

А.Г. Аллахвердян. Среди значимых научных достижений Самуила Ароновича можно выделить разработку и реализацию комплексного подхода к анализу структуры и динамики научных кадров. Значимость этого подхода сложно переоценить. Диапазон научных интересов С.А. Кугеля был широким и разносторонним. Об этом свидетельствует, в частности, комплексный анализ основных направлений исследований Кугеля, проведенный украинскими коллегами [Кавуненко, Велентейчик, 2020: 158]. Начиная с 1960-х гг., среди научных направлений работы Кугеля стала выделяться и даже доминировать проблематика научных кадров. Здесь важно разграничить две категории кадров науки: собственно научные работники, или исследователи, и научно-вспомогательный персонал. Научные работники, согласно определению С.А. Кугеля и П.Б. Шелища, – это «профессионально подготовленные работники, занимающие определенное место в системе общественного разделения научного труда, непосредственно участвующие в производстве научных знаний и подготовке научных результатов для практического использования» [Энциклопедический..., 1995: 260]. К числу значимых научных достижений Кугеля можно отнести разработку и реализацию в советский период комплексного подхода к анализу структуры и динамики научных кадров. Сам он среди своих основных научных достижений выделил анализ структуры кадров науки СССР и стран СЭВ и анализ структуры и динамики научных кадров Ленинграда [Кугель, 2005: 140]. Их значимость объяснялась тем, что «рациональная структура кадров является важнейшим условием повышения эффективности науки» [Научные кадры СССР..., 1991: 5]. Данная проблематика нашла отражение в многочисленных работах С.А. Кугеля, его учеников и коллег. Особо следует выделить две коллективные научные монографии [Научно-техническая..., 1973; Научные кадры СССР..., 1991]. Суть подхода Кугеля к анализу структуры научных кадров состояла в ее трактовке как *полиструктурного* образования, состоящего не из одного, а из множества частных кадровых структур, выделенных по различным основаниям.

Отмечу, что изучение структуры научных кадров началось еще в 1920-х гг. Разработанный тогда план научно-технических работ ориентировал ученых на концентрацию усилий для решения важнейших научно-хозяйственных работ. Отсюда вытекала необходимость приведения структуры научных кадров в соответствие с потребностями развития нашего общества. При этом изучалась не только численность научных кадров, но и их структура по возрасту, полу, социальному положению, партийности и др. Итогом явилась книга «Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР» (1930), подготовленная Госпланом СССР; в редактировании ее принимал участие академик О.Ю. Шмидт, много занимавшийся проблемой научных кадров [Кугель, Сидорова, 1973: 6]. Опираясь на ранее проведенные исследования структуры научных кадров в работах советских исследователей, включая работы школы С.А. Кугеля, мы составили обобщенный перечень частных структур, ставших продуктивным методическим инструментом исследования социологических проблем советского общества. Что касается динамики кадрового состава советской науки в работах С.А. Кугеля в период с 1950 г. до распада СССР, то это отдельная, весьма емкая тема, требующая специального социолого-наукоеведческого осмысления. В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что встреча с С.А. Кугелем в Ленинграде в конце 1980-х и знакомство с его работами по научным кадрам круто развернули меня от изучения социально-психологической тематики «малых научных групп» к социологической проблематике научных кадров, и это направление я продолжаю и в настоящее время, наряду с другой науковедческой проблематикой.

А.М. Аблажей. В своей статье [Кугель, 1999] Самуил Аронович вспоминал, как формировалась социология науки в качестве отдельного направления. Если многие исследователи тех лет были нацелены на общетеоретические проблемы, то он и его коллеги с самого начала сосредоточились на крупных эмпирических исследованиях, используя математические методы для обработки данных.

К началу 1990-х гг., которые часто называют временем «шоковой терапии» для науки, школа Кугеля уже имела значительный опыт масштабных социологических исследований,

проведенных с 1960-х по 1980-е гг. В начале 1970-х гг. был реализован проект, посвященный изучению кадрового потенциала химической науки. В первой половине 1970-х гг. другой крупный проект исследовал академические учреждения Ленинграда, с акцентом на профессиональную мобильность и карьерный рост академических ученых [Кугель, 1983]. Кугель подчеркивал, что в 1980-е гг. основными объектами изучения стали научные кадры, а не работники военно-промышленного комплекса или производственные кадры. Несмотря на трудности 1990-х гг., связанные с проблемами финансирования науки, ленинградские коллеги быстро включились в исследования научного потенциала и социальной защиты. Уже в 1992 г. был осуществлен первый крупный проект, направленный на изучение научного потенциала и социальной защищенности научных работников. Исследование было междисциплинарным, включало социологические, экономические и правовые аспекты и охватывало ученых из академических, отраслевых научных учреждений, вузов и заводских лабораторий. Результаты были высоко оценены Министерством науки за вклад в формирование научной политики. Вскоре состоялось еще одно крупное исследование, направленное на социальные аспекты научной эмиграции. В фокусе оказалась научная элита – наиболее востребованная за рубежом и на рынке интеллектуального труда группа ученых. Кугель и его коллеги разработали концептуальные основы для анализа миграционных процессов и выявили различия между постоянной и так называемой маятниковой международной миграцией. По результатам этого исследования подготовлена коллективная монография в двух частях [Кугель, 1994].

Следует упомянуть и уникальный проект лонгитюдного исследования ученых естественнонаучного и гуманитарного профилей, который проводился в 1974 г. и в середине 1990-х гг. В его рамках ставилась цель проследить изменения в условиях труда и профессиональной мобильности ученых. Основные вопросы, заданные участникам в 1974 г., спустя 20 лет оставались актуальными. Удалось найти 274 человека, участвовавших в первом исследовании, чтобы задать им те же вопросы, дополненные новыми – о миграции, адаптации к новым условиям и других трудностях. Некоторые оценки, касающиеся характера и содержания научной деятельности, остались стабильными. Это, например, профессиональные интересы исследователей, их соответствие выполняемой работе, а также восприятие новизны выбранных тем. В то же время оценки условий научной работы претерпели значительные изменения. Если в 1974 г. такие факторы, как уровень зарплаты и возможность создания новых научных подразделений, характеризовались позитивно, то к 1990-м гг. эти оценки стали значительно хуже. Зато изменилась к лучшему возможность карьерного роста. Ленинградские социологи науки выявили ключевые направления и механизмы воспроизводства научной элиты, определили структуру и направления миграции научных кадров, а также оценили институциональные изменения в российской науке.

В 2007 г. проведено пилотное исследование отношений между фундаментальной наукой и малым инновационным бизнесом в области биомедицинских наук. Изучались такие темы, как реструктуризация исследовательской тематики, восприятие научной политики членами сообщества, мотивация и ценностные ориентации студентов и молодых ученых. Аналогичные исследования велись и в Новосибирском академгородке – они касались взаимодействия науки с малым бизнесом, а также привлечения студентов в науку. Многие из этих исследований финансировались научными фондами, что было особенно важно в 1990-е гг. Именно в этот период Самуил Аронович был чрезвычайно продуктивен. Это связано, с одной стороны, с временем социальных изменений, когда изучение науки и ее динамики становится особенно актуальным, а с другой – с необходимостью мобилизовать ресурсы для работы на результат. Научные фонды сыграли важную роль. В 1993 г., например, Российский фонд фундаментальных исследований поддержал проект изучения интеллектуальной элиты Санкт-Петербурга, в рамках которого разрабатывались методы оценки научных коммуникаций и библиометрических показателей. Эти исследования были

направлены на поддержание научной активности и укрепление связи между фундаментальной наукой и обществом в условиях переходного периода.

Итак, ленинградская (или Санкт-Петербургская) школа в те годы разработала методику библиографического исследования творчества ученых, методы для выявления научной элиты и оценки вклада ученых в мировую науку. Следующий проект, на мой взгляд, был одним из наиболее значимых. Он имел не только межрегиональный, но и международный характер. Речь идет о проекте «Трансформация академической науки в условиях переходного общества», который поддержали РФФИ и INTAS. В его рамках было проведено сравнительное исследование трех академических центров России – Новосибирска, Санкт-Петербурга и Хабаровска – с дополнительными данными по науке бывшей ГДР. Это позволило увидеть, как разные научные системы адаптируются к радикально новым социально-экономическим условиям. В 2000 г. РГНФ поддержал проект «Адаптация российских ученых к изменяющимся социально-экономическим условиям». Были значимые проекты при поддержке Миннауки, такие как проект 1995 г., посвященный воспроизводству научной элиты, и исследование институциональных изменений в российской науке в 1996 г. Интерес министерства к исследованиям, начавшимся в 1992 г., показал их востребованность и обусловил поддержку новых крупных проектов. Особо отмечу проект изучения научных школ и воспроизводства научной элиты, поддержанный Фондом северных стран в конце 1990-х гг. С.А. Кугель продемонстрировал не только исследовательский талант, но и уникальные организаторские способности. Он активно включился в привлечение средств через гранты, понимая важность изучения науки в период кардинальных социальных перемен. Это позволило их исследованиям приобрести масштабный межрегиональный и международный характер.

Мне хочется сравнить Самуила Ароновича с Алексеем Аркадьевичем Гордиенко (Институт философии и права Сибирского отделения РАН). Это были романтики от науки, а в то же время – рационалисты, которые осознавали, что их исследования должны иметь практическое применение. Самуил Аронович, как мне кажется, был твердо уверен, что результаты его исследований станут основой эффективной научной политики. Он рассматривал изучение института науки не просто как самоцель, но и как инструмент для улучшения общества. Это, на мой взгляд, и есть его великая заслуга и проявление многогранного таланта. Отмечу, что эти результаты были бы невозможны без поддержки коллег. Социология, как известно, – прежде всего коллективное дело. Школа Кугеля, наработки которой востребованы и сегодня, живет и развивается.

Я.М. Рабкин. Мои воспоминания о Самуиле Ароновиче связаны с аспирантурой: моя первая публикация появилась в сборнике трудов, подготовленных под его руководством. Слушая выступления коллег, я осознал, насколько эти контакты оказались плодотворными в моей карьере. В 1973 г. я эмигрировал и начал работать в Монреальском университете, преподавая наукометрию и вводные курсы по социологии науки. Моя первая публикация касалась мобильности научных кадров в Америке, что стало результатом влияния общения с Самуилом Ароновичем и другими коллегами. Я пересекался с Самуилом Ароновичем в Европе, еще до моего возвращения в Россию, включая встречи в Будапеште, где он рассказывал о своих военных годах, об освобождении города, в котором он участвовал. Его рассказы сочетали в себе человеческую теплоту и профессиональный интерес, что оставило глубокий след в моей памяти. Особенно важно отметить: мы часто не осознаем, кто влияет на нас, пока не пройдет много лет. Сегодня я понимаю, что влияние Самуила Ароновича на меня было значительным. Я бы не назвал его научным руководителем, но его вклад был не менее важен. Наши встречи с социологами науки из Ленинграда, Москвы и Новосибирска происходили регулярно и это укрепляло международные связи. В то время отношение к советской социологии на Западе было положительным, что было нетривиально для общественных наук. Я хотел бы надеяться, что те связи, которые сейчас пытаются разрушить, сохранятся.

А.Н. Родный. Яков Миронович упомянул теплоту – это действительно ключевое слово. Самуил Аронович излучал необыкновенную доброжелательность, с ним всегда было интересно. Его главное достижение было не только научным, но и организационным: он был одним из немногих, кто умел создавать научное сообщество из людей самых разных дисциплин и характеров, не ограничиваясь только социологами. Это делало его школы живыми, разнообразными и продуктивными. Если бы он строил сообщество только из социологов, оно было бы функциональным, но с ограниченным сроком жизни. Однако он создал целый социум, который жил своей многогранной жизнью. Он уделял внимание не только дисциплинарной структуре, но и вопросам междисциплинарности и профессиональной мобильности. Мне кажется, что сегодня химики, физики, биологи и другие ученые становятся частью единого пространства, где границы между дисциплинами стираются. Я хотел бы спросить Надежду Алексеевну: была ли у Самуила Ароновича проблема или научная задача, которую он не успел решить?

Н.А. Ащеулова. У Самуила Ароновича всегда было много идей, и он старался передать ученикам не только знания, но и мотивацию к исследованиям. Он вдохновлял на размышления, говоря: «об этом стоит подумать» или «хорошо бы написать о таком». Его интересовали вопросы, связанные с исследованием феномена нобелевских лауреатов. Идеи сравнительных социолого-наукоеведческих исследований разных регионов России были для него особенно важны. Конечно, не все реализовано при его жизни, но это уже задача для его учеников, последователей.

Н.А. Романович. Мы обсуждаем научное наследие Самуила Ароновича Кугеля, но несправедливо на мероприятии, посвященном его памяти, не упомянуть подробнее о том, каким он был защитником Родины, а не только науки. Когда я прочитала его «Записки социолога», увидела моменты его биографии, которые меня поразили. Оказывается, в 20 лет он уже был ветераном войны. В 17 лет, будучи школьником, сбежал в танковое училище. С юмором он писал, что его «карьера танкиста» закончилась быстро: начальство просто убрало его оттуда как малолетнего. Когда ему исполнилось 18 лет, он добровольно пошел в Красную Армию. После короткого обучения пришел на распределение, и начальник спросил: «Куда тебя направить?» Этот вопрос, который солдатам обычно не задают, был задан, поскольку начальник видел в нем совсем еще мальчика. И Кугель ответил по-мальчишески амбициозно: «Туда, где наступают!» Ему пришлось «смотреть смерти в глаза», когда он добирался до своей дивизии, во время форсирования Днепра. По пути встретил офицера, который сказал ему идти «по ниточке» – держась за телеграфный провод через минное поле под обстрелом. Он удивлялся, что остался жив, ведь снаряды рвались со всех сторон. Когда он снова встретил этого офицера, тот сказал: «Таков закон войны: если тебе не суждено погибнуть, то останешься жив». Тогда он понял, что на войне существуют свои законы, которым нужно следовать, чтобы выжить. Один из его выводов был таков: «Полковников убивают реже». И когда начинался обстрел, он старался держаться поближе к командованию, интуитивно понимая эти правила. Однажды, когда рядом взорвался грузовик с боеприпасами, он был тяжело контужен, но отказался от госпитализации. Это тоже был его закон, подтверждающий поговорку «смелость города берет». И, как он писал, вдвоем с другим разведчиком, также совсем молодым, они освободили от фашистов одну деревню. Мальчишки, которым и 20 лет не было, решили напугать врага, изобразив, что наступает целый отряд: перебегали с места на место, создавая впечатление крупной группы. За это он получил свой первый орден Красного Знамени. Смелость, с которой он шагал навстречу смерти, раскрывает его как человека. Он никогда не рассказывал о военных подвигах, но его подход к жизни, к науке, был таким же. Чтобы добиться открытий, нужно смело идти вперед, задумав рискованные идеи, а затем воплотив их в жизнь. Самуил Аронович Кугель был не только настоящим ученым, он был настоящим Защитником Родины и настоящим человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кавуненко Л.Ф., Велентейчик Т.Н. Предопределенность и неожиданность. Научно-исследовательские очерки о лидерах цитирования историков науки и техники: монография / Нац. акад. наук Украины, Ин-т исследований науч.-техн. потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
- Кугель С.А. Записки социолога. СПб.: Нестор-История, СПбИИ РАН, 2005.
- Кугель С.А. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / Под ред. С.А. Кугеля. Кн. 1 и 2. СПб., 1994. Ч. 2. Кн. 1 и 2.
- Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983.
- Кугель С.А. Социологические исследования науки в Ленинграде–Санкт-Петербурге в 1960–1990-е гг. // Научное знание. 1999. № 4. С. 167–183.
- Кугель С.А., Никандров О.М. Молодые инженеры: Социологические проблемы инженерной деятельности. М., 1971.
- Кугель С.А., Шкаратан О.И. Некоторые методологические проблемы изучения социальной структуры общества // Философские науки. 1965. № 1. С. 55–64.
- Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров СССР / Под ред. Д.М. Гвишиани, С.Р. Микулинского, С.А. Кугеля. М.: Наука, 1973.
- Научные кадры СССР: динамика и структура / Под ред. В.Ж. Келле, С.А. Кугеля. М.: Мысль, 1991.
- Самуил Аронович Кугель / Сост. К.С. Ерохина, Н.А. Ащеулова; авт. вступ. ст. Ю.С. Васильев, Вл.Ж. Келле. СПб.: Нестор-История, 2006. (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники; вып. 4.)
- Энциклопедический словарь по социологии. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 260–262.

Подготовили Н.А. АЩЕУЛОВА, А.А. ФЕДОРОВА

Статья поступила: 14.11.24. Принята к публикации: 12.12.24.

АЩЕУЛОВА Надежда Алексеевна – кандидат социологических наук, директор Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ ИИЕТ РАН) (asheulova_n@bk.ru). ФЕДОРОВА Анна Александровна – кандидат социологических наук, ученый секретарь СПбФ ИИЕТ РАН (an-f@list.ru). Обе – Санкт-Петербург, Россия.

PERSONALITY, SCIENTIST, ORGANIZER
(round table on the scholarly heritage of S.A. Kugel)

Participants: Anatolij M. ABLAZHEY, Cand. Sci. (Philos.), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia (ablazhey@academ.org); Nadezhda A. ASHEULOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Director, Saint-St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the RAS, Saint-Petersburg, Russia (asheulova_n@bk.ru); Aleksandr G. ALLAKHVERDYAN, Cand. Sci. (Psychol.), Leading Researcher, Department of Science S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of RAS, Moscow, Russia (sisnek@list.ru); Asalhan O. BORONOEV, Dr. Sci. (Philos.), Honorary Prof., St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (pavlovasoc@mail.ru); Jakov M. RABKIN, Emeritus Prof. of History, University of Montreal, Montreal, Canada (jakov.rabkin@umontreal.ca); Aleksandr N. RODNY, Dr. Sci. (Chemist.), Chief Researcher, Department of History of Biological and Chemical Sciences, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of RAS, Москва, Russia (anrodny@gmail.com); Nelli A. ROMANOVICH, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Russian Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh Branch), General Director Public Opinion Institute «Qualitas», Voronezh, Russia (nelly@qualitas.ru).

Abstract. The materials of the round table dedicated to the 100th anniversary of the famous Russian sociologist Samuel Aronovich Kugel are presented. S.A. Kugel (1924, Minsk – 2015, St. Petersburg) – Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist, one of the first organizers of the sociology of science and science studies in Soviet and Russian sociology. The round table was held on October 30–31, 2024 at the St. Petersburg branch of the S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences, it was attended by colleagues, friends, and students of S.A. Kugel. The key aspects of the scientist's scholarly heritage were discussed, including his contribution to the sociology of science and technology, the study of the professional structure of scientific personnel, as well as his organizational activities, in particular the creation of a sociological and scientific center in Leningrad. Attention was paid to S.A. Kugel's international academic relations and his role in the development of the sociological community in the USSR and Russia. The memoirs are presented, the characteristics of his personality are given, including his attention to perpetuating the memory of the Great Patriotic War.

Keywords: Samuil A. Kugel, sociology of science and technology, young engineers, scientific personnel, international cooperation, organization of science, scientific heritage.

REFERENCES

- Encyclopedia of Sociology. (1995) Moscow: ISPR RAS: 260–262. (In Russ.)
- Gvishiani D.M., Mikulinsky S.R., Kugel S.A. (eds) (1973) *Scientific and Technological Revolution and Changes in the Structure of Scientific Personnel in the USSR*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Kavunenko L.F., Valenteichik T.N. (2020) *Predetermination and Surprise: Scientometric Essays on Citation Leaders Among Historians of Science and Technology*. National Academy of Sciences of Ukraine, H.M. Dobrov Institute for Scientific and Technological Potential and Science History Studies. Moscow: UNITY-DANA. (In Russ.)
- Kelle V.J., Kugel S.A. (eds) (1991) *Scientific personnel of the USSR: dynamics and structure*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Kugel S.A. (1983) *Professional Mobility in Science*. Moscow: Mysl'. (Sociology and Life). (In Russ.)
- Kugel S.A. (1999) Sociological Research on Science in Leningrad–St. Petersburg in the 1960s–1990s. *Naukovedenie* [Science Studies]. No. 4: 167–183. (In Russ.)
- Kugel S.A. (2005) *Notes of a Sociologist*. St. Petersburg. St. Petersburg: Nestor-History, St. Petersburg Institute of History, RAS. (In Russ.)
- Kugel S.A. (2006) *Samuil Aronovich Kugel* (K.S. Erokhina, N.A. Ashcheulova, Eds.; foreword by Yu.S. Vasiliev, VI. Zh. Kelle). St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (Materials for a bio-bibliography of historians of science and technology; Iss. 4). (In Russ.)
- Kugel S.A. (ed.) (1994) *The Intellectual Elite of St. Petersburg*, Part 2, Book 1, 2. St. Petersburg. (In Russ.)
- Kugel S.A., Nikandrov O.M. (1971) *Young Engineers: Sociological Problems of Engineering Activity*. Moscow. (In Russ.)
- Kugel S.A., Shkaratan O.I. (1965) Some Methodological Problems of Studying the Social Structure of Society. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. No. 1: 55–64. (In Russ.)

Prepared by N.A. ASCHEULOVA, A.A. FEDOROVA

Nadezhda A. ASCHEULOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Director, the St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences (asheulova_n@bk.ru). Anna A. FEDOROVA, Cand. Sci. (Sociol.), Scientific Secretary at the same Branch (an-f@list.ru). Both – Russia, St. Petersburg.

Received: 14.11.24. Accepted: 12.12.24